ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ТЕЛЕСНОСТИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.В. Зиннурова, И.А. Ахьямова

Екатеринбургская академия современного искусства

Рост научного интереса к феномену человеческого тела определен тенденциями, присущими современной культуре и современному социуму. В первую очередь, всё более возрастающей потребностью в «красивости» тела, не всегда допустимыми, но всё чаще производимыми его трансформациями; поддержкой тела с помощью различных физических практик уже с раннего возраста; ростом внимания людей разного возраста и статуса к собственному телу и его «проявленности» на публике. Косвенно это подтверждается, в том числе, количеством телепередач, посвященных совершенствованию тела, интернет-активностью на данную тему, даже введением в школьную программу дополнительных часов для занятий физической культурой, норм ГТО как обязательных для выполнения.

Следствием стало усиление процесса научного формирования различных концепций тела и телесности. Уверены, что можно констатировать неактуальность сложившейся классической традиции разведения внутреннего мира человека и его внешней представленности, разъединения культуры и телесности. На современном этапе существует множество различных теорий, создающих интегративное представление о человеке и его телесности. Новые открытия в различных областях эмпирического и теоретического знания, посвященные телу и телесному, ставят перед исследователями задачи их общефилософского и социокультурного осмысления, приведения теории человеческой телесности в целостную систему научных мнений.

В настоящее время необходим не только интегративный анализ совокупности различных состояний, качеств и способностей тела, объединенных в понятие телесности [9, С. 70], но и представление культурологической сущности феномена телесности человека, которое мы считаем одной из главных современных научных исследовательских проблем.

Как одна из существенных категорий постмодернистской философии и эстетики, телесность возникла в качестве своеобразной антитезы понятию духовности на основе, прежде всего, фрейдизма и базирующихся на нём философско-психо-физиологических учений. С помощью категории телесности произошёл поворот мышления в сторону своеобраз-

ной реабилитации чувственности и включения её в арсенал современных мыслительных стратегий. Крупнейшие мыслители двадцатого века — Фуко, Барт, Мерло-Понти, Делёз, Ж.-Л. Нанси и другие — ввели понятия телесности, тела, телесных практик, телесной топографии и ландшафта в инструментальное поле современной философии и культурологии.

Таким образом, в научных трудах категория телесности стала определяться с различных сторон. Под влиянием культурологии и семиотики было осмыслено, что в разных культурах тело понимается и ощущается по-разному. С другой стороны, в результате нового понимания понятий «болезнь», «боль», «организм» оказалось, что это не столько естественные состояния тела, сколько присваиваемые, формируемые и переживаемые человеком культурные и ментальные концепции. Эти и другие подобные открытия подтолкнули учёных к определению и размежеванию понятий «тело» и «телесность».

Так, по мнению Т. Э. Цветус-Сальховой, понятия тела и телесности отличает друг от друга «мера жизненности», поскольку под «телом» подразумевают, прежде всего, физический объект, не обладающий субъективностью и лишенный духовности. Говоря о теле, мы имеем в виду либо естественнонаучный взгляд (тело как биологический и физиологический организм), либо эстетический, или, наконец, практический (обыденное понимание тела). Эту мысль продолжает В.М. Розин, поясняя, что телесность — есть новообразование, конституированное поведением, то, без чего это поведение не могло бы состояться. Это реализация определенной культурной и семиотической схемы или концепты, и это модус тела [7].

Телесность человека имеет сложную, иерархическую структуру, включая биологический уровень тела-организма, психосоматический уровень, тонкоматериальный психо-духовный уровень. Особенности телесной организации отдельной личности обусловливают культурные архетипы, социокультурная и профессиональная среда, характеристики индивидуального телосложения и индивидуальной деятельности [2, с. 179]. Телесность как сложная система взаимосвязанных элементов, нерасчленимая от сознания и чувств человека, ярче всего проявляется в невербальном поведении личности и становится основной формой внешнего выражения духовной миссии личности (И. А. Ахьямова).

Как мы видим, категория телесности раскрывается исследователями через призму и с помощью категории тела как более понятной и изученной. В то же время «феноменология тела» (В. Подорога), включающая всю совокупность соматических аспектов человека в контакте с окружающим предметным и социокультурным мирами, прочитанных в чувственно-метафизическом ключе, описывается в ряде случаев категорией телес-

ности. Телесные проявления и интенции рассматриваются в качестве сущностных оснований творческой деятельности человека, в том числе в искусстве.

Искусство двадцатого века, особенно его второй половины, настоящие арт-практики свидетельствуют о нарастании в них некоего всепоглощающего телесностного мироощущения. Если для высокого искусства прошлого, в целом, можно убедительно констатировать преобладание, даже господство в нём духовного начала, основанного на принципах созерцания и символического выражения, то ничего подобного уже нет в наиболее «продвинутых» арт-практиках второй половины двадцатого века [6].

Телесность в культуре играет знаковую роль. На это указывает накопленный в различные эпохи культурный опыт: соответствие танцевальных стилей культурным эпохам, и роль строевой подготовки в воспитании воинского духа, и значение массовых демонстраций и факельных шествий в идеологической работе, и мудры, — молитвенные и медитативные позы религиозных конфессий. В настоящее время опыт телесности проявляется чаще в сравнительно узких областях практики, например, в телесно-ориентированной психотерапии [3, С. 98].

Таким образом, исследователями на протяжении длительного времени подробно рассматривается и разнообразно трактуется множество мнений о телесности человека и его соотношении с телом. На современном этапе времени определение «телесности» трактуется достаточно широко, при этом так или иначе все толкования сводятся к определению взаимосвязи в человеке телесной (физической) и душевной составляющих. Естественно, что неполная разработанность вопроса о раскрытии телесности человека как культурологическом феномене является значительным стимулом для более детального рассмотрения данной проблемы в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ахьямова И. А. Проблематика телесности в профессиональной деятельности специалистов социальной сферы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. М., 2010. № 5. С. 144-150.
- 2. Герасимова И. А. Трансформации телесности в музыкальных практиках // Телесность как эпистемологический феномен / Отв. ред. И.А. Бескова. М.: ИФРАН, 2009. 231 с. С. 162-179.
- 3. Журавлев И. В., Никитина Е.С., Сорокин Ю. А., Реут Д. В., Тхостов А. Ш. Психосемиотика телесности / под общ. ред. И.В. Журавлева, Е.С. Никитиной. М.: КомКнига, 2005. 152 с.

- 4. Ле Гофф Ж., Трюон Н. История тела в средние века. М.: «Текст», 2008. 250 с.
- 5. Немцева А. В. Человек и его телесность: социально-философский аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. Вып. 7. С. 60-63.
- 6. Подорога В.А. Феноменология тела: введение в философскую антропологию: материалы лекционных курсов 1992-1994 годов. М.: Ad Marginem, 1995. 339 с.
- 7. Розин В. М. Как можно помыслить тело человека, или на пороге антропологической революции [Электрон. pecypc]. Режим доступа: http://www.antropolog.ru/doc/persons/rozin/rozin8/
- 8. Современная западная философия. Словарь. M., 1991. C.296-297.
- 9. Цветус-Сальхова Т.Э. «Тело» и «Телесность» в культурологических исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2011. Вып. 351. С 70-73.

ПОЛИФОНИЯ КАК ОСОБЫЙ СТИЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Я.А. Лебедева

Челябинский государственный педагогический университет

Изучением стиля занимались такие исследователи как В. В. Виноградов, Л. И. Тимофеев, М. М. Бахтин и другие. Академик В. В. Виноградов даёт следующее определение стиля: «Стиль – это общественно осознанная, функционально обусловленная, внутренне объединённая совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [5, С. 34].

Говоря об идейно-эстетической обусловленности стиля, В. В. Виноградов дает следующее определение: «Стиль — это индивидуально-очерченная и замкнутая целенаправленная система средств словесно-эстетического выражения и воплощения художественной действительности» [4, С. 71].

При изучении стилей речи встаёт вопрос об их классификации: какие типы и разновидности стилей существуют. В. В. Виноградов приводит свою классификацию стилей, в которой параметры «общение»,